

А. Швейгер-Лерхенфельд

**Экспедиция инженера
Иосифа Черника для
исследования в техническом
отношении бассейнов Ефрата
и Тигра, а также описание
путей, пройденных по
северной Сирии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

- А11 **А. Швейгер-Лерхенфельд**
Экспедиция инженера Иосифа Черника для исследования в техническом отношении бассейнов Ефрата и Тигра, а также описание путей, пройденных по северной Сирии / А. Швейгер-Лерхенфельд – М.: Книга по Требованию, 2021. – 206 с.

ISBN 978-5-458-55044-4

Издание является приложением к 6 тому Известий Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Из предисловия от редакции: "В 1872 г. тогдашний главный редактор турецких железных дорог в Малой Азии, Вильгельм Прессель, направил экспедицию, под началом инженера Иосифа Черника, в Сирию и Месопотамию, для производства там технических изысканий и исследования этих стран в культурном отношении. Экспедиция прошла 3000 километров и закончила свое восьмимесячное путешествие в начале июня 1873 г. Произведенные экспедицией топографические работы можно считать лучшими из всех имеющихся по настоящее время съемок означенных стран. При этом экспедиция не упустила из виду и исследования этнографических особенностей и степени производительности пройденных ею местностей; коснулась она и археологических памятников".

Нет страниц: 68, 109, 112.

ISBN 978-5-458-55044-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. Отъ Тарабулуса черезъ Хомсъ и Тедмуръ въ долину Ефрата.

Съ 21 октября до 8 ноября 1872 года.

Берегъ Сиріи до Нахръ-эль-Кебира. — Малая Бека'а. — Горные края до
рѣки Оронто. — Хомсъ. — По верховьямъ Ээль-Фира и Ферилуса до Тедму-
ра. — Развалины Пальмиры. — Дау-эль-Кебиръ. — Пустыня. — Демръ.

Въ концѣ чрезвычайно живописной долины Нахръ-Ка-
дпшаха, вытекающей изъ сѣверныхъ вершинъ Джебель-Махме-
ля, находится на Сирійскомъ морскомъ берегу дельтообразное
прибрежье, обращающее на себя вниманіе путешественника какъ
богатствомъ растительности, такъ и памятниками, относящимися
къ древней исторіи Финніи. Памятники эти свидѣтельствуютъ
о блестящемъ состояніи здѣсь культуры въ древнія времена.

Упомянутое прибрежье и есть мѣсто Тарабулуса (Три-
полиса), древняго Финнійскаго импоріума, существовавшаго
уже почти за 700 лѣтъ до Р. Х. и бывшаго въбогда главнымъ
складочнымъ портомъ на Сирійскомъ берегу. Вершина этой дель-
тообразной мѣстности находится у теперешняго порта Эль-Ми-
наха, а основаніе его составляетъ горный склонъ города Тара-
булуса. Остатки громаднхъ стѣнъ, строеній, колоннъ и т. п.
ясно указываютъ на то, что рассматриваемая страна испытыва-
ла различныя превратности судьбы.

Когда городъ перешелъ во власть арабовъ, то экономія его
значительно измѣнилась: знаменитое „Троградіе“ исчезло, отъ
него остались лишь береговые бастионы. Въ настоящее-же вре-
мя тамъ находится только портовое мѣстечко Эль-Минахъ,
а такъ-называемый Тарабулусъ лежитъ въ часовомъ разстояніи
отъ моря, на докатомъ отрогѣ Ливана, носящемъ названіе го-

рода. Городъ и побережье начали въ послѣднее время снова возражаться. Дельтообразная страна между Эль-Минахомъ и Тарабузусомъ, съ ея пальмами, апельсиновыми деревьями, гранатовыми кустами и масличными садами, похожа на прекрасный садъ, и хотя она не можетъ парализовать значенія смежнаго съ ней Бейрута, но, при большемъ развитіи торговли въ Сиріи и введеніи такъ лучшей администраціи, для нея откроется, навѣрное, лучшая будущность.

Населеніе въ Эль-Минахъ въ послѣднее время возросло почти до 2.500; въ Тарабузусъ-же, по показанію инженера Черника, 13.000 душъ. Городъ производитъ шелкъ, табакъ, воскъ и красильныя вещества; торгуетъ губками, поташемъ, который добываютъ изъ щелочныхъ растений, и отправляетъ превосходные фрукты, въ особенности апельсины и виноградъ (послѣдній, однако, значительно уступаетъ винограду южныхъ провинцій). Платаніи тутовыхъ деревьевъ занимаютъ значительное пространство. Какъ склоны Джебель-Тарабуза, такъ и долина Нахр-Кадшаха представляютъ прекрасныя дачныя мѣстности лѣтомъ, когда сады между Тарабузусомъ и Эль-Минахомъ, вслѣдствіе пересыханія болотъ, дѣлаются вредными для здоровья.

Нѣтъ сомнѣній, что плоская береговая полоса до устья Нахр-эль-Кебпра и берега этой рѣки могли-бы быть весьма производительны, и что настоящее жалкое положеніе ихъ нужно приписать только дурной администраціи. Разсматриваемая мѣстность занимаетъ сѣверные отроги Ливана, которые, подъ названіемъ Джебель-Тарабуза и Джебель-Аккара, спускаются къ морю и къ рѣкѣ Нахр-эль-Кебпру. Рѣка эта, одна изъ истоковъ которой находится въ долинѣ Кала'ать-эль-Хессивъ, а, слѣдовательно, въ Назарійскихъ горахъ, а другой—въ ущельяхъ Ливана, разделяетъ два большихъ горныхъ хребта Сиріи, а именно: Джебель-эль-Ливанъ и Джебель-эль-Нузайриехъ, и образуетъ проходъ съ З. на В., отъ береговъ Средиземнаго моря къ большой Сирійской равнинѣ, которая тянется отъ Большой Бева'а, черезъ Баальбекъ, въ Хомсъ. Развѣтвленія названныхъ отроговъ не особенно сложны; склоны ихъ до Нахр-эль-Кебпра круты и имѣютъ видъ подковъ, что придаетъ всей мѣстности видъ безконечнаго ряда корытъ, съ горизонтальными слоями изъ юрскаго известняка, лишенными всякой растительности. Только въ области береговыхъ рѣкъ, Нахр-эль-Бахрида и Нахр-эль-Ари, а также и между Нахр-эль-Аккаромъ и Эль-

Кебиромъ, горы принимаютъ болѣе разнообразный видъ и мѣстами покрыты южной сосною (Pinia) и березою, а въ глубочайшихъ раздѣлинахъ сильно разросшимися кустарниками жасмина. По другую сторону Нахръ-эль-Кебира измѣняется характеръ отроговъ Ливана. Объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

21 октября 1872 г. экспедиція Черныя оставила Триполисъ и отправилась по обыкновенной транзитной дорогѣ, вдоль берега. Почва тутъ песчаная и нѣсколько обработана. Дорога ведетъ сначала мимо монастыря дервишей, расположеннаго довольно живописно, а затѣмъ, черезъ возвышенность Абу-Арефъ, до первой значительной береговой рѣки Эль-Бахрида, вытекающей изъ ущелья вышеупомянутыхъ самыхъ сѣверныхъ отроговъ Ливана и разливающейся, въ трехчасовомъ разстояніи отъ Триполиса, въ Средиземное море. Остальныя береговыя рѣчки незначительны; онѣ обуславливаютъ ту разорванность сѣверныхъ склоновъ Джебель-Тарабуза и Джебель-Аккара, о которой уже была рѣчь. Ущелье, образуемое рѣкою Нахръ-эль-Бахридомъ, не столь глубоко, какъ живописно. На ближайшей возвышенности и на холмѣ, торчащемъ надъ правымъ берегомъ этой рѣки, видны слѣды поселенія древнѣйшихъ временъ. Различныя догадки прежнихъ путешественниковъ о происхожденіи и прошломъ этого пункта ошибочны, и когда это поселеніе признано, наконецъ, за древне-финикійскую Ортою, то стали часто смѣшивать ее съ лежащей сѣвернѣе Тортозой, что увеличало еще больше путаницу. Въ настоящее время на упомянутомъ холмѣ, около берега Эль-Бахрида, находятся развалины ханэ. Отсюда можно обозрѣть большую береговую равнину, которая все болѣе и болѣе расширяется и тянется до тѣснины Нахръ-эль-Кебира. Не много времени для того, чтобы пройти равнину, находящуюся у подошвы Джебель-эль-Аккара; дошедши до пункта, гдѣ морской берегъ снова поворачиваетъ къ С., нужно переправиться чрезъ Нахръ-эль-Арку. Не должно смѣшивать эту рѣку съ Нахръ-эль-Аккаромъ, который немного далѣе къ С.-В. вытекаетъ изъ живописнаго ущелья и затѣмъ, направившись прямо къ З., разливается въ море, въ весьма пустынномъ мѣстѣ. Мѣстность между поименованными береговыми рѣками, равно какъ и мѣстность, расположенная около Нахръ-эль-Кебира и около западныхъ склоновъ отроговъ Нуайриехъ, представляетъ всюду холмы, искусственными возвышенія съ развалинами башенъ, колоссальными стѣнами; теперешнія-же жалкія жилища построены самымъ не-

затѣлными образомъ: стѣны ихъ, сухой впадин, покрыты базальтовыми плитами или другими камнями; въ домахъ нѣтъ даже дверей.

Передъ самыми Нахръ-эль-Кебиромъ орографическій видъ мѣстности мѣняется. Сперва на С.-З. находится небольшая сѣдловина, которая образуется двумя огромными вершинами послѣдняго отрога Джебель-эль-Аккара; далѣе, между крутыми берегами называется Нахръ-эль-Кебръ. Отсюда впервые можно видѣть безводную долину Эсъ-Сафтахъ, которая тянется къ С., между склонами отрога горъ Нузайриехъ (всего того же названіе) и крутизнами Эль-Хёссинъ. Далѣе слѣдуетъ и тотъ пунктъ, о которомъ такъ часто упоминается въ прежнихъ путешествіяхъ, именно—Шейхъ-Абашъ, съ мечетью и ханэ. На отлогости холма Хамарн находятся своеобразная мельница, получающая воду изъ канала, проведеннаго по склону горы изъ рѣки Нахръ-эль-Кебира. Черезъ каменную башню вода устремляется въ наклонный желобъ, а оттуда на уступы горизонтальнаго маховаго колеса и тѣмъ приводитъ въ движеніе простой механизмъ. Недалеко отсюда дорога идетъ черезъ мостъ Джизръ-эль-Абиадъ, состоящій изъ одного только высокаго свода, въ 15 метровъ протяженія; отсюда открывается видъ на дикое живописное ущелье Нахръ-эль-Кебира. Блжайшіе склоны, съверіе Нахръ-эль-Кебира, принадлежатъ Джебель-Риаху. Дорога шла все круче въ гору; наконецъ, экспедиція достигла плоской возвышенности (которая замыкаетъ къ сѣверу Нахръ-эль-Кебръ),—дикой мѣстности съ лежащими на поверхности траповыми жилами, многочисленными осколками базальта и эрратическими валунами, достигающими часто огромныхъ размѣровъ. Находясь на этой дорогѣ, идущей по гребню и спускающейся потомъ въ Малую Бекаа, не трудно составить себѣ цѣльное понятіе о горной группѣ, лежащей между Саонтахомъ и Эль-Хёссиномъ. Во все время перехода по упомянутому плоскогорью древній замокъ Кала'ать-эль-Хёссинъ остается въ виду и отдѣльные уступы горъ обрисовываются весьма ясно. У подошвы плоскогорья лежитъ сѣдлообразная возвышенность Хаджаръ-эль-Абиадъ, а въ часовомъ разстояніи отсюда, къ В., сѣдловина Меште-Хѣлге; къ С. отъ послѣдней тянется Джебель-Шара, а затѣмъ горы принимаютъ все болѣе и болѣе неправильныя формы и тянутся къ С., гдѣ оканчиваются вершиною Кала'ать-эль-Хёссинъ. Не менѣе разнообразіемъ представляетъ этотъ отрогъ Джебель-эль-Нузайриехъ

(Назарієхъ) по направленію къ верхней источнику Нахръ-эль-Кебира—Нахръ-эль-Рувайдю, который пробивается пзъ дикаго ущелья какъ разъ подъ самымъ древнѣмъ замкомъ и, направившись къ Ю., протекаетъ черезъ Малую Бека'а. Къ З. склоны этой части горъ становятся болѣе плоскими, принимаютъ мягкіе и округленные контуры и спускаются къ долинѣ Эсъ-Сафатаха, образуя вѣствѣ съ склонами Джебель-эсъ-Сафатаха, упомянутую выше безводную долину у Джизръ-эль-Абіада, т. е. у моста, переброшеннаго черезъ Нахръ-эль-Кебиръ.

Каза'атъ-эль-Хёссия въ противоположномъ называли „Курдскимъ замкомъ“, и нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ оны составляли цѣль путешествій тѣхъ изслѣдователей, которые пытались пзъ Триполиса проникнуть въ Назарійскія горы. Но эти попытки остались до-сихъ-поръ безъ успѣха. Предпріимчивымъ путешественникамъ удалось проникнуть въ самыя дикія ущелья Ливана, пройти Большую Бека'а, черезъ Баальбекъ, черезъ Анти-Ливанъ и составить цѣльное представленіе объ орографическомъ устройствѣ Фивійской горной системы, а между тѣмъ имъ весьма трудно было достигнуть какихъ-либо результатовъ въ Назарійскихъ горахъ, населенныхъ крайне-фанатическою сектою назарійцевъ, пользующеюся самой дурной репутаціей у всѣхъ сирійскихъ горныхъ племенъ. Нахръ-эль-Кебиръ, который, какъ упомянуто, отдѣляетъ Сирійскую горную страну отъ сѣверныхъ сирійскихъ хребтовъ, раздѣляетъ двѣ мѣстности, различающіяся резко между собою не только въ орографическомъ, но и въ этнографическомъ отношеніи. Особенно характеръ гидрографической границы носятъ дикая, непреходимая тѣсняна Нахръ-эль-Кебира отъ моста Джизръ-эль-Абіада до Малой Бека'а. Ненаселенное теперь плоскогорье было, безъ сомнѣнія, свидѣтелемъ лучшихъ дней и, вѣроятно, въ весьма недалекомъ прошедшемъ, такъ какъ ниже. Червьгъ находилъ вездѣ массивные тиски пзъ базальтовыхъ плитъ для выжиманія масла. Растительность здѣсь весьма скудная, а встрѣчающіеся корявые дубы торчатъ одинъ отъ другого на разстояніи 300 или 400 шаговъ. На всемъ протяженіи не встрѣтили воды, а разбѣивши тамъ и сямъ палатки кочевниковъ представляли единственное разнообразіе въ этой утомительно-монотонной мѣстности. На восточномъ склонѣ, по направленію къ Бека'а и верхнюю Нахръ-эль-Кебира, находятся деревушки: Айя-Харамієхъ, Метуелл и Меште-Хельпе, а въ часовомъ разстояніи отъ нихъ—развалины покинутаго арабскаго поселенія. Названныя

деревни не представляют привлекательной картины; жалкіе, темнаго цвѣта, дома, построенные изъ базальта, не могутъ, конечно, произвести пріятнаго впечатлѣнія. Но спустившись изъ деревни Меште-Хѣльпе къ берегу и миновавъ мостъ Джизръ-эль-Ассуадъ, путешественникъ въѣзжаетъ въ обширную равнину.

Это и есть Малая Бека'а, названная такъ въ отличіе отъ Большой Бека'а, которая тянется между Ливаномъ и Анти-Ливаномъ, а къ С. около Хомса переходитъ въ Сѣверо-сирійскую равнину. Но прекрасная овальная долина, имѣющая 3 часа разстоянія въ длину и $1\frac{1}{2}$ часа въ ширину и весьма удобная для обработки, до-сихъ-поръ еще весьма мало заселена, а рощи оливковыхъ деревьевъ и обработанныя поля попадаются лишь изрѣдка. Въ этой долинѣ соединяются оба источника Нахръ-эль-Кебра: Нахръ-эль-Рувайдъ и Нахръ-эль-Халидъ; первый вытекаетъ съ С., изъ ущелій Назарійскихъ горъ, а послѣдній—съ Ю.; изъ Ливана. Отъ этого противоположнаго направленія двухъ истоковъ происходитъ не тотчасъ-же, какъ слѣдовало-бы предполагать, на основаніи закона слѣд параллелограмма, перемена направленія главной рѣки, а только на разстояніи почти одной мили, гдѣ рѣка, ударяясь о сѣверные склоны Ливана, поворачивается къ З. и пробѣгаетъ упомянутую выше непроходимую тѣснину. Нахръ-эль-Рувайдъ називается по ущельямъ Назарійскаго хребта и, наконецъ, около Кала'атъ-эль-Хѣсснъ вступаетъ въ Бека'а. Тамъ его берега представляютъ, въ геологическомъ отношеніи, своеобразное и запутанное строеніе; плутоическія и вулканическія ихъ формациі не поддаются научной систематикѣ. На самой верхней горы, у того мѣста, гдѣ Нахръ-эль-Рувайдъ, освободившись отъ своихъ узкихъ днскихъ береговыхъ узъ, спокойно протекаетъ по плоской Бека'а, лежитъ укрѣпленіе Кала'атъ-эль-Хѣсснъ. Сообщу здѣсь нѣсколько историческихъ подробностей объ этомъ пунктѣ.

Насколько мы можемъ судить объ этомъ укрѣпленіи, весьма важномъ въ военномъ отношеніи, оно построено, несомнѣнно, во время Крестовыхъ походовъ; названіе-же „Курдскій замокъ“, которое оно носитъ, указываетъ, вѣроятно, на то обстоятельство, что здѣсь еще до прибытія христіанъ было курдское укрѣпленіе, на мѣстѣ котораго и было построено крестоносцами новое укрѣпленіе. Во всякомъ случаѣ, такое предположеніе весьма правдоподобно, такъ какъ столь выгодная позиція при выходѣ изъ ущелья, ведущаго отъ Триполиса къ Бека'а, врядъ-ли осталась бы незамѣченною до пришествія крестоносцевъ. Сохранившаяся

укрѣпленіе носитъ вездѣ явные слѣды своего позднѣйшаго происхожденія: стиль готическій, высокія готическія ворота, ведущія во внутренность зданія, башня и бастіоны указываютъ на строительное искусство Запада; надъ главнымъ входомъ изображенъ левъ—гербъ графа Тулузскаго.

Въ настоящее время это горное укрѣпленіе занято только маленькимъ турецкимъ гарнизономъ, поставленнымъ здѣсь въ видѣ передоваго поста въ Назарійскихъ горахъ, такъ какъ Оттоманское правительство находится въ постоянной кровавой борьбѣ съ дико-воинственной фанатической сектой. Въ большомъ дворѣ находятся жалкія хижины жителей поселенія, носящаго то-же названіе; гарнизонныя власти размѣщены въ просторныхъ комнатахъ замка.

Теперь поговоримъ о Нахръ-эль-Халидѣ. Его берега также образуютъ узкую вкрутую тѣснину и представляютъ интересъ въ геологическомъ отношеніи. Эта рѣка составляетъ собственно границу между большимъ травянымъ платомъ западныхъ склоновъ Ливана и обломочнымъ базальтомъ восточныхъ склоновъ. Сообразно этому, и западная сторона ущелья, соответствующая лѣвому берегу Нахръ-эль-Халиды, весьма крута, съ короткими уступами и съ выходящими на поверхность пластами; противоположная-же сторона является болѣе разорванной, отличается выѣстъ съ тѣмъ причудливымъ строеніемъ и большимъ разнообразіемъ. Рѣка, выступивши изъ тѣсны въ Бека'а, описываетъ большую плоскую дугу и соединяется только въ средній долины съ сѣвернымъ истокомъ, не помня его направленія. Это зависитъ отъ конфигураціи смежной горной мѣстности. Кроме того, Нахръ-эль-Халидъ принимаетъ съ В. нѣсколько небольшихъ притоковъ, которые вытекаютъ изъ плоскихъ котловинъ Бека'а.

На южной плоской возвышенности Джебелъ-Шары экспедиція Чернина расподожилась въ первый разъ ночевать въ палаткахъ. Оставалось до моста Джаръ-эль-Ассуада, а такимъ образомъ и до Малой Бека'а, только 12 километровъ. Нужно было пройти черезъ Нахръ-эль-Халидъ къ водораздѣлу бассейновъ Нахръ-эль-Кебира и Аси (Оронта), который, вышедши изъ Большой Бека'а, протекаетъ отчасти по краю пустыни, отчасти по большой продолговатой долинѣ въ сѣверныхъ сирійскихъ горахъ и, круто поворачивъ къ Ю.-З., изливается, по близости Антакіехъ (Антиохіи), въ Средиземное море, около Суведіа. Склоны этой

части горъ, сначала плоскіе и округлые, повсюду усѣяны обломками базальта и только кое-гдѣ воздымаы. Обработанные участки, подобно полямъ въ Баретѣ и въ другихъ каменнстыхъ степяхъ, огорожены стѣнами сухой кладки. На этихъ высотахъ находится вѣскольго деревень, какъ то: Мишльфе, Айнъ-этъ-Тяиъ и Харабеть-эль-Хамамъ, расположенная непосредственно на небольшомъ возораздыѣ, на 450 метровъ надъ уровнемъ моря. Между разбросанными жалкими домиками и развалинами попадаются всюду ямы, въ которыхъ только въ дождливое время находится вода, сколько-нибудь годная для употребленія; въ сильную-же жару отъ этихъ ямъ распространяется страшное зловоніе. Инженеръ Чернякъ встрѣтилъ по дорогѣ жителей, принадлежащихъ къ племени мутаппаховъ. Дѣти ихъ возбуждали крайнюю жалость: у бѣдныхъ полунагихъ ребяташекъ мухи и комары въ таковой степени покрывали лицо, что почти не оставалось живого мѣстечка, а глаза ихъ, сильно опухшіе, гноились постоянно. У женщинъ онѣ замѣчали то-же самое. Ихъ домашняя обстановка и хозяйственная утварь чрезвычайно грязны; они терпятъ недостатокъ въ здоровой пищѣ и водѣ, для топлива посюду употребляютъ верблюжій навозъ. Хлѣбъ пекутъ въ большихъ глиняныхъ сосудахъ нѣскольго переобытнымъ образомъ: сырыя лепешки прилапляютъ къ внутреннимъ стѣнкамъ сосуда, а черезъ боковое отверстіе раздуваютъ пламя кизяка, валоженного въ сосудъ. Пропитанный дымомъ верблюжьего навоза этотъ хлѣбъ, жесткій какъ камень, считаютъ лакомствомъ.

По ту сторону водораздыа склоны становятся илругъ плоскими, а за Харабеть-этъ-Тяиномъ открывается обширная, необыкновенно плодородная низменность Хомса. Прекрасѣйшая изумрудиная зелень покрываетъ берегъ Оронта, затѣмъ появляются сады города съ толстыми пальмовыми стволами (пальмы не приносятъ здѣсь плодовъ), сахарнымъ тростникомъ, гранатовыми деревьями и исполнискими кактусами; множество канавъ, отведенныхъ отъ Оронта, пронзываетъ эту роскошную низменность, похожую на оазисъ. На Ю.-В. блеститъ, какъ серебро, свѣтлая поверхность озера А т н и (Кедесъ или Хомсъ), черезъ которое протекаетъ Оронтъ, а вдалекѣ едва обрисовываются очертанія Ливана, подобно блѣдно-голубой дымкѣ, и кажется, будто-бы исполнискій, величественный хребетъ ничто иное, какъ обманчивая фата-моргана. Пустыня-же всей мѣстности отъ Триполиса до Хомса неприятна и потому, что тамъ трудно встрѣтить

живую душу. Нѣтъ тамъ и слѣдовъ промышленности, и только мѣстами попадаются влоchia обработанной земли, а длинный переѣздъ по мѣстности, въ которой вырубленъ лѣсъ, по безплоднымъ долинамъ и безлюднымъ возвышенностямъ дѣлаетъ дорогу не очень привлекательной. А между тѣмъ она-то и есть самая главная пѣзъ всѣхъ дорогъ, ведущихъ отъ береговъ Средиземнаго моря къ краю Сирийской пустыни. Дорога эта прорѣзываетъ провинцію во всю ея длину, и сюда должна была-бы направляться вся торговая и промышленная дѣятельность страны. Если на это не обратятъ вниманія и не займется экономпческими вопросами страны и лучшимъ устройствомъ ея общественныхъ отношеній, то пустыня скорѣе отодвинется къ западу, чѣмъ культура къ востоку, потому что слово „пустыня“ въ данномъ случаѣ терминъ не географическій, а экономпескій. Дальше мы укажемъ, чѣмъ была вѣкогда Пальмира и что такое въ настоящее время Тедмуръ, похожій на гнѣздо, слѣпленное изъ глиняныхъ жилищъ. Поговоримъ теперь о Хомсѣ.

Хомсъ — это укрѣпленіе со стороны Сирийской пустыни, простирающейся къ В. Вѣроятно, уже за нѣсколько столѣтій до Р. Х. оно имѣло большое значеніе и было однимъ пѣзъ лучшихъ финикійскихъ поселеній. Существующій нынѣ въ Хомсѣ, должно быть, искусственный холмъ, на которомъ находятся развалины зима, свидѣтельствуетъ, — насколько можно судить по стилю построекъ, — о древности существовавшего тутъ города.

Холмъ этотъ обложенъ по откосамъ квадратными плитами, и развалины стѣнъ, увѣнчивающихъ его вершину, указываютъ на солидность древнихъ сооружений. Этотъ холмъ, видный издали съ равнины, служитъ и въ настоящее время какъ-бы маякомъ для болѣе значительныхъ каравановъ, идущихъ пѣзъ Дамаска черезъ пустыню. Путь этотъ, еще и нынѣ часто избираемый караванами, былъ-бы навѣрно брошенъ и замѣненъ дорогою черезъ Большую Бека'а на Баальбекъ, еслибы хищническія шайки друзовъ и мутавилеховъ не были опасѣе безводности пустыни и нападений бедуиновъ-анецеховъ. Вся окраина провинціи со стороны пустыни, какъ прежде, такъ и теперь, подвергается нападеніямъ арабскихъ кочевниковъ; разбой прекратился только во время энергическаго, къ сожалѣнію, весьма непродолжительнаго правленія Ибрагимъ-паша, сына Мехмедъ-Али. Тогда повсюду появились серьезныя попытки къ поднятію куль-

туры; но когда восстановлено было турецкое управленіе, то снова водворился прежній порядокъ вещей.

Хомсъ въ настоящее время имѣетъ 40.000 жителей, въ томъ числѣ 7.000 христіанъ, и служитъ мѣстопробываніемъ турецкаго вице-губернатора (мутесарифа); христіанская община имѣетъ своего епископа; въ нравственномъ отношеніи, она не опередила мусульманъ. Замѣчательно, что тамъ нѣтъ вовсе евреевъ. Городъ имѣетъ валъ и рвы, но валъ во многихъ мѣстахъ уже уничтоженъ, такъ какъ новыя постройки въ городѣ не воздвигаются по извѣстному плану и встрѣчаемая на пути старая стѣна обыкновенно разламывается, вслѣдствіе чего нѣкоторые дома на половину выдвинулись за городскую стѣну. Капитальныхъ построекъ совсѣмъ нѣтъ въ Хомсѣ; красная кавалерійская казарна (для двухъ полковъ), расположенная близъ дороги въ Триполисъ, построена Ибрагимъ-пашею. Возлѣ казармы, въ маленькомъ домикѣ съ садомъ, жила еще недавно англичанка, искательница приключеній, леди Дикби, которая подражала извѣстной леди Стэвопъ, прозванной „царницей Пальмиры“. Леди Дикби заключила на своемъ вѣку немало брачныхъ контрактовъ; наконецъ, она сошлась съ арабскимъ разбойникомъ, Междуземъ, съ которымъ и провела остатокъ дней своихъ въ этомъ отдаленномъ убижищѣ. Дома въ городѣ ничто иное, какъ жалкія хижины; улицы узки и кривы; на нихъ нѣтъ тротуаровъ; въ дождливое время онѣ образуютъ непроходимыя лужи грязи, а лѣтомъ покрываются пыльными тучами пыли, въ которой гѣздятся миллиарды мухъ. Но, не смотря на все это, здѣсь развита до нѣкоторой степени промышленность: въ Хомсѣ, какъ утверждаютъ, 3.000 человекъ занято пряденіемъ шелка и ежегодно вывозится отсюда шелку сырья на 35.000 турецкихъ ливровъ (1 ливръ равняется 20 маркамъ). Кузья (арабскіе головные платки), сотканые здѣсь, считаются самыми изящными, самыми красивыми во всей Передней Азіи, а издѣлія золотыхъ дѣлъ мастеровъ иногда отличаются вкусомъ и помпезностью отдѣлки. Кроме того, городъ производитъ хлопчатую бумагу, вунжутъ и масло. Способъ орошенія въ садахъ, лежащихъ за городомъ, нельзя назвать образцовымъ. Нѣсколько водочерпательныхъ колесъ, имѣющихъ часто 10—15 метровъ въ діаметрѣ, приводятся въ движеніе теченіемъ рѣки и канавами и поднимаютъ воду посредствомъ небольшихъ ведеръ, которыя, въ большомъ числѣ, прицѣплены къ окружности колеса; изъ ведеръ вода выливается въ подстав-